

УДК 94 (450.45)

Ковалева М.В.,
кандидат исторических наук,
преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин,
Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Синьор Римини Сиджисмондо Пандольфо Малатеста

Статья рассказывает о жизни и деятельности знаменитого итальянского кондотьера эпохи Возрождения, синьора Римини Сиджисмондо Пандольфо Малатеста (1417 – 1468). Синьор Римини мечтал создать из своей жизни легенду. Воплощая в жизнь эту мечту, он стал покровителем наук и искусств. Своей гордостью и прагматизмом Малатеста нажил себе много врагов. Они внесли в его легенду много мрачных деталей.

Ключевые слова: история эпохи Возрождения, история Италии эпохи Возрождения, итальянская синьория, итальянские кондотьеры, покровители искусств эпохи Возрождения, итальянские тираны эпохи Возрождения

Kovaleva M. V.,
Kandidat of Historical Sciences,
Senior Lecturer of the Department of General education disciplines,
Orel state University named after I. S. Turgenev

The Lord of Rimini Sigismondo Pandolfo Malatesta

The article describes the life of the famous Italian condottiere of the Renaissance, lord of Rimini Sigismondo Pandolfo Malatesta (1417 – 1468). Lord of Rimini wanted to create a legend about his life. He became the patron of the sciences and the arts to make his dream come true. Malatesta created many enemies for himself with his pride and pragmatism. They brought many dark details to his legend.

Key words: history of the Renaissance, history of Italy of the Renaissance, Italian Signoria, Italian condottieri, patrons of Renaissance arts, Italian tyrants of the Renaissance, Malatesta.

Сиджисмондо Пандольфо Малатеста, синьор небольшого государства Римини, является одним из самых знаменитых персонажей эпохи итальянского Возрождения, о которых отечественная историография рассказывает очень мало. В зарубежной историографии XIX в. и опирающейся на неё отечественной историографии он долгое время играл роль классического зловещего итальянского тирана, сочетающего склонность к кровавым преступлениям с горячей любовью к искусству. Однако в последнее время предпринимаются попытки разобраться, что из

колоритных рассказов о его злодеяниях является правдой, а что – результатом сознательной дискредитации личности Сиджисмондо, предпринятой его врагами.

К слову сказать, правитель Римини при жизни приложил немало усилий, чтобы обеспечить себе бессмертие в памяти потомков. Он желал быть героем, человеком исключительным, как на военном поприще, так и в личной жизни. Это была мечта человека, чья сила духа намного превосходила его реальное положение на социальной лестнице итальянского общества эпохи Возрождения. Сиджисмондо Малатеста был настолько уверен в своих исключительных качествах как личности, что смотрел на самых могущественных государей своего времени как на равных и презрительно покидал их, если полагал, что они не смогли оценить его по достоинству. Эта гордая уверенность помогла правителю Римини нажать себе могущественных врагов, которые, в свою очередь, поспособствовали привнесению дополнительных черт в его легенду, придав памяти Малатеста зловещий оттенок.

Сиджисмондо Пандольфо Малатеста был незаконнорожденным сыном синьора Римини Пандольфо III Малатеста и знатной дамы из Ломбардии Антонии ди Джакомино деи Бариньяно. Он родился 19 июня 1417 г. в Брешии, где год спустя, 6 апреля 1418 г., появился на свет его родной брат Доменико (ум. в 1465 г.). Кроме Доменико, у него имелся ещё один старший сводный брат – Галеотто Роберто (1411-1432). Все сыновья Пандольфо были незаконнорожденными. В 1421 г. вслед за отцом Сиджисмондо с братом и матерью переехали в Римини. Пандольфо Малатеста умер 3 октября 1427 г. во время совершения паломничества. Его дети получили дальнейшее воспитание при дворе бездетного дяди Карло Малатеста, синьора Чезены, и его жены Елизаветы Гонзага. Дядя, опасаясь притязаний на Римини со стороны родственников из Пезаро, поспешил обеспечить будущее своих трёх племянников, добившись у папы Мартина V (1417-1431) признания их законнорожденными. Неотразимыми аргументами для папы стали напоминание Карло о своей значительной роли в его избрании, а также дар из пятидесяти замков и коммун. Это признание открывало братьям дорогу к легитимному наследованию власти в Римини в качестве апостолических викариев [Fabbri, 2007]. После смерти дяди, последовавшей 14 сентября 1429 г., власть над Римини перешла в руки 18-летнего сводного брата Сиджисмондо – Галеотто Роберто [Cronache, 1922-24: 60].

К этому времени владения Малатеста занимали территорию от побережья Романьи до Умбрийских Апеннин, включая викариаты Фано, Сенигаллии, Бертиноро, Червии, Борго Сан-Сеполькро и Мондавио [Folin, 2010: 18]. Главным городом их владений был Римини. Округа Римини представляла собой холмистый пейзаж, омываемый реками Мареккья и Конка. Земли Малатеста граничили с Апеннинскими, имели выход к Адриатическому морю и Эмилианским равнинам. Территория была покрыта

большим количеством небольших населенных пунктов и густо пересекалась сетью дорог.

В нарушение данного слова папа Мартин V 23 января 1430 г. потребовал передать церкви все земли, которыми Малатеста обладали в качестве апостолических викариев, однако с правом привести доводы в свою защиту в течение 30 дней. Галеотто Роберто, которого дядя готовил к роли наследника, доверяя ему дипломатические поручения, проявил недюжинные способности и политическую гибкость. С одной стороны, он выразил готовность вернуть церкви Сансеполькро, Червию, Бертиноро и земли за пределами Метауро. С другой стороны, при поддержке подесты Унгаро дельи Атти смог обеспечить спокойствие в Римини, а также привел в движение многочисленные связи дяди в римской курии. 11 марта 1430 г. папа признал Галеотто Роберто законным наследником, а также подтвердил его совместный с братьями викариат над Римини, Чезеной и Фано. Это решение, однако, не остановило созревание внутреннего заговора под руководством Джованни ди Рамберто Малатеста, который опирался на помощь родственников из Пезаро.

Попытка государственного переворота, предпринятая в мае 1431г., не удалась благодаря своевременному предупреждению, полученному Галеотто Роберто от отца его жены Маргариты, синьора Феррары Никколо III д'Эсте: семья Малатеста смогла вовремя укрыться во дворце Гаттоло, а Сиджисмондо, которому было 14 лет, отправился за помощью в Чезену и привел 3000 пехотинцев. Дополнительным аргументом для участников переворота стала отправка в порт Римини двух венецианских галер [Ambrosini, 2012/2013: 6-7]. Новая опасность для жизни братьев Малатеста возникла в связи с восстанием социальных низов в Фано под руководством священника Маттео Бурателли да Куккуруано осенью 1431 года. Восстание было подавлено Сиджисмондо Малатеста, возглавлявшим силы ополчения при поддержке его кузена Карло Малатеста из Пезаро. 22 декабря 1431 г. Бурателли был повешен. 9 января 1432 г. Галеотто Роберто при поддержке братьев помиловал приговорённых к смертной казни участников восстания, передав имущество, конфискованное у Бурателли, капитулу кафедрального собора Фано, и согласился на освобождение каноников города от уплаты весовой пошлины. Аналогичное милосердие молодой синьор Римини проявил к участникам нападения в Фано на епископа Джованни да Серравалле (май 1432 г.), добившись, чтобы никто из них не был отлучен от церкви или исключен из общественной жизни.

Поскольку волнения в Фано были результатом глубокого экономического кризиса, синьор Римини ещё до их начала (октябрь-ноябрь 1430 г.) подтвердил привилегии, дарованные городу его отцом и облегчил пошлины на перевозку зерновых. Для обеспечения безопасности сельской округи Фано были проведены работы, направленные на укрепление замка Серрунгарина.

Для улучшения экономической ситуации в Римини был возобновлён указ о разрешении рагузским торговцам свободно торговать свинцом,

оловом, кожей, воском и шерстью внутри города и на принадлежащей ему территории. Для содействия торговле Малатеста освободили их от уплаты налогов на экспорт полотна, красильной вайды, марены, посуды и фруктов, а также в интересах должников взяли под свой контроль еврейских ростовщиков. В Римини были укреплены ворота города и дворец синьоров Гаттоло.

Подобно другим итальянским синьорам, Галеотто Роберто общался с гуманистами. В 1430 г. в Римини гостил Карло Марсуппини, который посвятил синьору Римини перевод работы Исократы «К Никоклу» [Falcioni. Malatesta Galeotto Roberto, 2007].

4 октября 1431 г. Роберто Галеотто вступил в Третий францисканский орден, или орден «кающихся братьев» (терциариев), основанный св. Франциском в 1221 г. и предназначенный для людей, которые хотели спасти свою душу, продолжая жить в миру. Они должны были часто молиться, строго соблюдать религиозные обряды, помогать нуждающимся и друг другу, вести скромный образ жизни [Карсавин, 1992:146-147]. Галеотто Роберто умер 10 сентября 1432 г. в замке Сантарканджелло, попросив похоронить себя в земле перед входом в церковь св. Франциска в Римини. Ранняя смерть, благочестивая жизнь и милосердие Галеотто Роберто породили в народе уверенность в его святости. Хотя церковь не признала его блаженным, простой народ оказывал ему почести, как святому. Знавший синьора Римини лично, магистр богословия Никола да Римини написал вскоре после его смерти «Трактат о жизни и смерти и религиозных подвигах блаженного Роберто Галеотто Малатеста из Третьего ордена Св. Франциска». Другой францисканец, Мариано да Фиренца, также составил его жизнеописание на латыни и разговорном итальянском языке [Falcioni. Malatesta Galeotto Roberto, 2007]. В том же году умерла вдова Карло Малатеста – Елизавета.

Папа Евгений IV (1431 – 1447) подтвердил викариат Сиджисмондо и Доменико, а также свою поддержку, разрешив им завоевать Червию. Два брата тут же разделили государство. Доменико получил право на Чезену, Бертиноро, Мелдолу и соседние земли, которые были предназначены для него ещё при жизни отца. Сиджисмондо отошли все земли на юг от Мареккьи с Римини, Сантарканджелло, Скортикатой (современная Торриана), Фано и ректоратом Санта Агата Фельтрия. Дополнительное подтверждение своих прав братья получили из рук императора Сигизмунда Люксембургского, когда он по дороге из Рима остановился в Римини в 1433 году. Император посвятил Сиджисмондо и Доменико в рыцари, назначив графами-палатинами в присутствии представителей из Чезены [Cronache, 1922-1924: 64-65]. Доменико взял себе прозвище в честь правителя Чезены Андреа Малатеста по прозвищу Малатеста и стал зваться Малатеста Новелло. Этим он хотел подчеркнуть, что будет продолжателем политического курса своего родственника и заручиться симпатиями новых подданных [Fabbri, 2007].

Разделение государства, скорее всего, было неофициальным, поскольку папа Николай V (1447 – 1455), возобновляя апостольский викариат в 1450 г., закрепил его за обоими братьями. К тому же, время от времени, они сменяли друг друга при различных обстоятельствах на подвластных им территориях.

Мы мало знаем о молодом Сиджисмондо Малатеста, но даже его враг Пий II (1458-1464) признавал, что он обладает глубокими познаниями в области истории и философии [Simonetta,2017: 64]. Уже в сентябре 1430 (в возрасте тринадцати лет) он имел достаточную силу и мужество, чтобы вести нападение на папские войска, которые шли в сторону Римини. В 1432 г., после смерти старшего брата, когда новая армия, посланная папой Евгением IV, вторглась в государство Малатеста, юноша с дерзким мужеством отразил опасность. Изменив внешность, он отправился в Чезену, где, нанося вред населению и лишая врага припасов, смог собрать небольшую армию, которая атаковала превосходящие силы противника и обратила его в бегство. Уже в юности Сиджисмондо создал себе репутацию до крайности честолюбивого, гордого и безрассудно смелого человека [Folin, 2010: 18].

Правители небольших итальянских государств, нуждаясь в средствах, часто поступали на военную службу к более сильным синьорам. Не был исключением из общего правила и Сиджисмондо. 18 марта 1435 г. он присягнул на верность папе Евгению IV(1431-1447), перейдя на службу церкви с 200 копейщиками. Срок его договора о службе составлял полгода. Время, когда Сиджисмондо вступил на путь военной службы, было периодом великих потрясений и широких возможностей. Два самых крупных итальянских государства, Миланское герцогство и Неаполитанское королевство, находились в ослабленном состоянии. Было ясно, что в ближайшее время они станут целями предприимчивых претендентов на власть (Альфонсо Арагонский утвердился в Неаполе в феврале 1443 г., а Франческо Сфорца войдёт в Милан в 1450 г.) [Folin, 2010: 18]. В настроениях людей царил неуверенность в завтрашнем дне и ощущение изменчивости судьбы (популярно было представление о Фортуне). Для удачливого и предприимчивого капитана в неопределённом настоящем и грядущих потрясениях открывались пути не только к богатству и славе, но и к созданию собственного государства или существенному расширению уже имеющегося. В условиях разрушения старых моральных представлений те, кто хотел завоевать мир в любой области, часто были готовы переступить через всё и всех, лишь бы поймать удачу любой ценой. Ощущение широких возможностей и безграничного проявления своей воли, безразлично, в добре или зле, преследование, в первую очередь, собственных интересов было характерной чертой целого поколения молодых людей той эпохи.

В новой должности главного капитана Церкви, при поддержке Малатеста Новелло, Сиджисмондо сначала обеспечил лояльность родственников из Пезаро, возобновив договорённости о мире между двумя семьями. В этот период он познакомился со знаменитым кондотьером Франческо Сфорца, тогда гонфалоньером церкви. К этому времени Сфорца,

обрученный с малолетней дочерью миланского герцога Филиппо Мария Висконти, приступил к созданию конгломерата собственных владений, захватив среди прочего Фермо, Асколи, Осимо и Реканати. Папа был вынужден признать его завоевания [Коллинсон, 2005: 50, 52].

Летом 1436 г., когда война между великими державами возобновилась после кратковременного перерыва в предыдущем году, Форли, союзный город Висконти, стал мишенью для Франческо Сфорца, капитана папских войск. Подвергнутые суровой осаде, жители Форли решили сдаться и передать город Церкви. По словам Джованни Мерлини, инициатива о капитуляции исходила от небольшой группы граждан, близких к синьору, в основном тех же, кто всего три года назад высказался за его возвращение к власти [Poloni, 2013].

Сиджисмондо Малатеста с братом участвовали в этой войне, хотя до её начала демонстрировали дружбу к синьору Форли [Cobelli, 1874: 185]. На их решение повлияли два факта: участие в военных действиях Франческо Сфорца, а также то, что земли Малатеста лежали на линии военных действий между Римом и Миланом.

14 июля 1436 г. Франческо Сфорца занял Форли, свергнув Антонио Орделаффи, после чего братья Малатеста отправились с ним, чтобы контролировать Болонью в интересах папы [Cronache, 1922-1924: 69].

Военные успехи позволили Сиджисмондо выделиться среди других кондотьеров, и 3 апреля 1437 г. он был нанят на службу Венецианской республикой. На службе у венецианцев он участвовал со своим отрядом в битве под Кальчинарой с юлл'Ольо (22 июля 1437 г.) против Никколо Пиччинино, который находился на службе у Миланского герцога, и доказал свое превосходство [Cronache, 1922-1924: 70]. Поскольку кондотта у венецианцев закончилась 12 января, Сиджисмондо вернулся в Римини, но вскоре был нанят для нового участия в военных операциях. Вступление кондотьера Франческо Сфорца в Анконскую Марку привело в смятение местные города и их властителей. Подозревая, что опасность угрожает и его владениям, Сиджисмондо выступил навстречу.

Сиджисмондо Малатеста рано понял роль искусства и литературы в создании образа выдающегося государя. Чтобы построить достойную резиденцию, которая станет символом его власти, в западной части Римни, Гаттоло, рядом с собором, перед ратушей он приказал расширить и перестроить замок Кастель Сисмондо. Работы были начаты в 1437 году [Cronache, 1922-1924: 70]. В проектировании здания принял участие знаменитый архитектор Филиппо Брунеллески (1377-1446). Кастель Сисмондо являлся дворцом-крепостью (Илл. 1).

Илл.1 Кафель Сисмондо

Он был неприступен с военной точки зрения, поскольку учитывал последние достижения военной науки, изложенные в трактате Роберто Вальтурио, находившегося на службе Сиджисмондо. Замок представлял собой резиденцию семьи синьора, одновременно вмещающая разнообразные помещения, предназначенные для учреждений синьориального управления. Подобно территории церкви, он предоставлял право убежища. В 1441 г. Сиджисмондо объявил поэтический конкурс на сочинение эпиграммы в честь основания здания, строки которой должны были украсить мраморную доску, предназначенную для укрепления на стене замка. Конкурс выиграла Маффео Веджио, чье стихотворение дошло до нас, и Томмазо Сенека да Камерино. Позже синьор Римини закажет медальеру Маттео де Паста медаль с собственным портретом с одной стороны и изображением своего замка с обратной стороны, посвященную завершению основных строительных работ в 1446 году (на деле работы продолжатся ещё долгие годы). М. Фолин видит в иконографии данной медали использование архитектурного памятника в качестве символа, олицетворяющего величие государя [Folin, 2010: 22-23].

Сиджисмондо Малатеста стремился укрепить свое положение не только военной службой, но и через выгодные брачные союзы. Первоначально он строил планы женитьбы на дочери Франческо ди Буссоне, графа Карманьола, однако смерть знаменитого кондотьера сделала эту идею непривлекательной. Первой его женой в 1434 г. стала Джиневра д'Эсте (ум. в 1440 г.), незаконнорожденная дочь Никколо III д'Эсте, маркиза Феррара, от которой у него был только один сын Галеотто Роберто Новелло (ум. в 1438 г.) [Cronache, 1922-1924:74]. 25 октября 1441 г. в Кремоне синьор Римини женился на незаконнорожденной дочери Франческо Сфорца – Полиссене, в результате чего на свет появилось двое детей: Галеотто (ум. в 1442 г.) и Джованна (род. в 1443 г., а затем в возрасте семи лет была выдана замуж за Джулио Чезаре да Варано, синьора Камерино). Полиссена умерла от чумы 1 июня 1449 года [Cronache, 1922-1924:128]. Оба брака обеспечили синьору Римини важные политические связи, но не обеспечили его мужским потомством. В начале 1440-х гг. у него появилась официальная любовница Ванетта ди Галеотто Тоски, происходившая из знатной семьи города Фано, которая родила ему двух детей – Роберто (1442-1482) и Контессину (1445-

1515). За ней последовали Джентиле ди Сер Джованни да Болонья и другие любовницы [Реймер, Р. 17-18].

Периодически в Римини устраивались грандиозные праздники, связанные с памятливыми событиями в жизни синьора (свадьбами, рождением детей), в которых принимали участие все жители города. Они могли длиться несколько дней и сопровождалась огнями, танцами, триумфами и джострами (турнирами). Все торжественные въезды гостей совершались от ворот Сан Бартоло к дому синьора. В день прибытия невесты Полиссены Сфорца дорога от ворот была выложена шерстяными тканями [Cronache, 1922-1924:86-87].

Около пяти лет Романья не испытывала серьезных военно-политических потрясений. Выбирая себе союзников, Сиджисмондо и его брат вступили в лигу Венеция-Флоренция-Сфорца. В мае 1439 г. Сиджисмондо, опираясь на собственные военные силы, предпринял попытку завоевания Форли и Форлимпополи: в конце июня, когда Франческо Сфорца из Романьи двигался в направлении Ломбардии, военные действия завершились местным перемирием, оговоренным с местными владетельными родами – да Полента, Манфреди и Орделаффи [Falcioni, Malatesta Sigismondo, 2007]. В ноябре-декабре 1439 г. Сиджисмондо участвовал в военных действиях против графа Урбино, осаждая и захватывая его замки Кастельнуово, Монтефотоньо, Таусано, Пьетрамуру, Треченто, Пеннароссо, Вельяну (Виану), Савильяно ди Риго и Монтеджелли [Cronache, 1922-1924:77].

Присутствие Сфорца вблизи территорий Висконти представляло собой явную угрозу военному балансу, поэтому в 1440 г. миланский герцог Филиппо Мария Висконти, проявив военную хитрость, отправил в Романью в качестве отвлекающего средства Никколо Пиччино с 6000 рыцарями, чтобы напрямую угрожать территориям Малатеста, против которых также выступил граф Гуидантонио да Монтефельтро, синьор Урбино. Капитуляция братьев Малатеста была единственным возможным решением: в конце марта Сиджисмондо отправился к синьору Полента, чтобы заключить соглашение, которое предусматривало для него, как и для его брата, отказ от предыдущих союзов. Оба синьора Римини вынуждались вступить в соглашение с Пиччинино, хотя ни один из них не обязывался немедленно выступить против бывших союзников – Франческо Сфорца, Венеции, Флоренции и Церквьи [Falcioni, Malatesta Sigismondo, 2007].

У великого человека должен быть великий противник. Таким противником для Сиджисмондо стал будущий правитель Урбино Федерико да Монтефельтро. В соперничестве друг с другом эти люди провели более двух десятилетий. Борьба между ними включала не только военные методы, но и взаимные клеветнические обвинения. Марчелло Симонетта так охарактеризовал их обоих: «Два врага – лица одной монеты: коварные, жестокие и амбициозные, но полные таланта и смелости, как и немногие другие люди эпохи Возрождения в широком и идиоматическом смысле» [Simonetta, 2017:63].

Столкновение интересов Малатеста-Монтефельтро продолжилось в 1441 г. в результате конфликта в отношении Пезаро, с которым были связаны завоевательные планы Сиджисмондо. Для синьора Римини завоевание Пезаро означало возможность объединения территории Римини с его анклавом в регионе Марка. Синьором Пезаро был Галеаццо Малатеста, неспособный оказать должное сопротивление военной интервенции Сиджисмондо. После некоторого колебания Галеаццо попросил о помощи своего дядю Федерико да Монтефельтро. Перед лицом войск Монтефельтро в Пезаро Сиджисмондо пришлось отказаться от прямого нападения [Falcioni, Malatesta Sigismondo, 2007].

В августе 1441 года синьор Римини участвовал во вторжении в Монтефельтро; завоевание нескольких замков привело к тому, что правитель Урбино, граф Гуидантонио да Монтефельтро, ускорил возвращение своего сына Федерико на его территории, чтобы организовать оборону.

Первое прямое столкновение между непримиримыми соперниками произошло в сентябре 1441 г., когда по заданию отца Федерико, которому было девятнадцать лет, осадил Монте Локко. Это был один из захваченных замков, расположенный недалеко от границы между двумя синьориями. Ночью Сиджисмондо, которому тогда было двадцать четыре года, напал на лагерь осаждавших с целью уничтожения противника. Федерико был ранен, однако сумел спастись и тем разрушил планы своего врага. В свою очередь, Федерико осенью 1441 г. разграбил район Римини и совершил символический поступок, покорив неприступную крепость Сан-Лео, которая, перед тем как перейти в руки Малатеста, когда-то была символом силы семьи Монтефельтро. Сиджисмондо не попытался взять реванш, а, что стало его обычной практикой, прибег к дружескому посредничеству. Благодаря Алессандро Сфорца, брату Франческо Сфорца, 20 ноября был подписан мир с возвращением всех захваченных территорий [Falcioni, Malatesta Sigismondo, 2007; Simonetta, 2017: 65-66].

В 1440-х гг. военная политика синьора Римини вошла в противоречие со сложной территориальной ситуацией внутри Государства Церкви. Мир в Кремоне (1441 г.) не привел ни к какому компромиссу, и главными препятствиями были Франческо Сфорца, который вернулся в Марку, чтобы закрепить свои завоевания, и папа, который отказался признать его владения. Никколо Пиччинино, с которым Федерико да Монтефельтро находился на службе миланского герцога Филиппо Марии Висконти, пришёл к соглашению с папским легатом. Антисфорцианская коалиция представляла собой союз Милана, Рима и Неаполя, в то время как помощь Франческо Сфорца пришла от Сиджисмондо Малатеста. В 1442-43 гг. Франческо занимался защитой земель в Марке от захвата войсками папы, в то время как его владениям на юге Италии угрожал Альфонсо Арагонский, союзник папы Римского, жаждущий получить инвеституру на Неаполитанское королевство.

Первоначально синьор Римини оказывал максимальную поддержку Франческо Сфорца, но, когда в июне 1443 г. папа Евгений IV и Альфонсо Арагонский объединились, чтобы изгнать последнего, завоевав большую

часть его земель в Марке, Сиджисмондо начал колебаться, и, вероятно, только присутствие Франческо в Фано и его щедрость в деньгах помешала ему уйти в отставку.

На этом этапе столкновений государство Малатеста подверглось совместной атаке папских и неаполитанских армий, которые нанесли удары по местному населению, совершая набеги, убийства, осады, мародерство и уничтожение зерновых и скота. Синьор Римини и Франческо Сфорца получили подкрепление из Флоренции и Венеции, а Филиппо Мария Висконти убедил Альфонсо Арагонского вывести войска. Наконец в сентябре был сформирован новый союз между Венецией, Флоренцией и Миланом, который обязал Филиппо Марию отправить помощь Сиджисмондо и Франческо Сфорца.

В сложившейся ситуации папские капитаны Пиччинино, Федерико да Монтефельтро и Малатеста Новелло оказались в затруднительном положении. 8 ноября в Монтелуро произошла тяжелая битва по инициативе Сиджисмондо Малатеста, который наголову разгромил своих противников. Пиччинино и Малатеста Новелло быстро отступили к югу, в то время как Федерико да Монтефельтро, не причастный к битве, прибыл как раз вовремя, чтобы спасти их. Франческо Сфорца сразу начал отвоевание своих земель. Главной целью Сиджисмондо вновь стал захват Пезаро, что оказалось трудным делом из-за присутствия войск Федерико да Монтефельтро, быстро развернутых для защиты города [Falcioni, Malatesta Sigismondo, 2007; Simonetta, 2017: 65-66].

В феврале 1443 г. старый граф Монтефельтро умер, назначив наследником шестнадцатилетнего беспутного сына Оддантонио. Ради него папа Евгений IV повысил значимость Урбино до герцогства, а владения Федерико (Меркателло на р. Метауро, Сант Анжело ин Вадо) до графства. В июле 1444 г. Оддантонио был убит заговорщиками, а Федерико стремительно прибыл в Урбино, превратившись из незаконнорожденного сына в законного правителя. При этом он сохранил титул графа.

Именно с Федерико в 1443 г. Сиджисмондо возобновил военные действия из-за Пезаро, которые в очередной закончились безрезультатно.

1444 год был годом переменчивой удачи для Сиджисмондо: с одной стороны, он завоевал важные территории, включая Сенигаллию, но, с другой стороны, пришел к окончательному разрыву с Франческо Сфорца, который, обвинил его в том, что он не пришёл ему на помощь в битве при Монтольмо 19 августа 1444 г. Он уволил Сиджисмондо со службы, приняв взамен ненавистного синьору Римини Федерико да Монтефельтро. Это решение вызвало ярость Сиджисмондо Малатеста, который к этому времени был женат на незаконнорожденной дочери Франческо – Полиссене, и он написал тестю гневное письмо с оскорблениями противника. В ответ Федерико распространил клевету о том, что Сиджисмондо и его брат являются детьми придворного шута Маркезино, якобы заменявшего страдавшего бессилием Пандольфо Малатеста на ложе его любовницы. Федерико первым нащупал слабое место своего противника и стал сознательно разрушать старательно

создаваемый последним свой собственный легендарный образ. Много лет спустя этот сюжет с удовольствием обыграет в своих «Комментариях» другой злейший враг синьора Римини – папа Пий II, который возьмёт на вооружение тактику Федерико. Также против Сиджисмондо были выдвинуты обвинения в изнасиовании невинных девушек, убийстве их родственников, пытавшихся ему помешать, инцесте с родственниками. Столь позорные обвинения вызвали дикое неистовство синьора Римини, обостряя и без того его жгучую ненависть к Федерико. В ответном письме он вызвал своего противника на поединок, подписавшись как капитан на службе Сфорца, хотя эта должность была теперь занята более успешным соперником [Simonetta, 2017: 67-68].

До нашего времени в историографии существуют два мнения относительно преступлений, приписываемых синьору Римини. Одни историки полностью разделяют «черную легенду» о нём, в то время как другие пытаются оправдать Сиджисмондо, ибо обвинения против него строятся большей частью на высказываниях его злейших врагов. Пытаясь полностью оправдать Сиджисмондо, историки-защитники, как полагает современный исследователь Марчелло Симонетта, лишают его того нетерпеливого, прожорливого аппетита к жизни, находящегося за пределами добра и зла, который, как считал некоронованный правитель Флоренции Козимо Медичи, был фундаментальной чертой характера синьора Римини [Simonetta, 2017: 78].

Впрочем, полагает М. Симонетта, нет необходимости делать жесткие моралистические суждения в отношении эпохи, в период которой все прежние моральные установки и так были разрушены. Федерико да Монтефельтро, по его словам, тоже не был святым, но он никогда не обвинялся в насилии над женщинами. Действительно, ни одному синьору эпохи Возрождения не приписывалось таких грязных действий, как Сиджисмондо Малатеста. Однако ни один синьор эпохи Возрождения так очевидно не стремился сознательно выстроить свой героический образ и добиться бессмертия в истории. Возможно, что как капитан в период своих походов Сиджисмондо Малатеста совершал разного рода насильственные действия в отношении лиц низших сословий, как делали и другие военные в его время, но мы не можем ни подтвердить, ни опровергнуть их. Однако нельзя не признать, что значительная часть выдвинутых против него обвинений действительно является результатом пропаганды его противников. Что касается противостояния Сиджисмондо Малатеста и Федерико да Монтефельтро, то здесь мы можем согласиться с Симонеттой в том, что правитель Урбино, в конечном итоге, победил своего соперника не только оружием, но и в идеологической борьбе [Simonetta, 2017:78].

После разрыва с тестем и занятия его должности Федерико, в порыве враждебности синьор Римини приступил к завоеваниям на территории своего соперника. Они были незначительными по их малой стратегической ценности, но оскорбительным для Федерико: между сентябрем и декабрем 1444 года к Сиджисмондо перешли замки Фронтоне, Кастельделчи,

Сенателло и Фаджола. Федерико начал подготовку к чувствительному ответу на эти мелкие провокации, взяв в союзники Франческо Сфорца и Галеаццо Малатеста.

В конце 1444 г. Федерико да Монтефельтро провел серию переговоров, в результате которых Галеаццо согласился продать ему и Франческо Сфорца владения Пезаро и Фоссомброне за 20 000 флоринов. 15 января 1445 г. Пезаро был продан Франческо, а затем передан его брату Алессандро, а Фоссомброне перешёл к Федерико. Сверх того, 8 декабря 1444г. была отпразднована свадьба между Алессандро Сфорца и Костанцей да Варано, племянницей Галеаццо.

Реакция Сиджисмондо была молниеносной: он предложил свои услуги Альфонсо Арагонскому и отправил посольства к папе, Филиппо Марии Висконти и Леонелло д'Эсте. В июне и июле неаполитанские корабли начали движение вдоль побережья Адриатического моря, чтобы присоединиться к ополчению Малатеста против семьи Сфорца в Пезаро, в то время как миланский герцог, союзник папы, нанял синьора Римини на военную службу с его братом и послал им подкрепление. Реакция противников привела к столкновению в самом сердце территорий Малатеста в Марке, с завоеванием Канделары, разграблением Перголы и опустошением сельской местности Фано. Сиджисмондо ответил сначала нападением на Монтефельтро, затем, во главе войск Милана, Неаполя и Церкви, возглавил общее наступление в Марке: Рокконотрада и Фермо были подчинены, и в декабре синьор Римини стал хозяином всего региона. Кондотьер Карло Фортебраччи, который поступил к нему на службу, и Малатеста Новелло атаковали Урбино и заключили перемирие.

Только осенью 1446 г. войска Сфорца и Монтефельтро смогли пойти в контрнаступление, направившись на север к крепости Градара, которая, однако, осталась верной Малатеста [Falcioni, Malatesta Sigismondo, 2007].

В 1446 г. Сиджисмондо был охвачен страстью к своей будущей третьей жене Изотте дельи Атти (р.1432 /1433), дочери торговца шерстью Франческо ди Атто дельи Атти (ум. в 1448 г.) и Изотты ди сер Антонио ди Мельдола (Илл.2). Их первый сын Джованни умер младенцем и был торжественно похоронен 22 мая 1447 г. в церкви Сан Франческо (будущем храме Малатестиано), где находились могилы представителей рода Малатеста, в одном саркофаге с Карло Малатеста, дядей Сиджисмондо [Cronache, 1922-1924:119; Самрана, 1962]. Семья Изотты получила не только могущественное покровительство: кроме того, что отец молодой женщины находился в числе советников Сиджисмондо, 12 февраля 1448 г. её брат, Антонио дельи Атти, был посвящён в рыцари и получил богатые подарки (5 шёлковых одежд, 3 куска сукна, вышитого золотом и шёлком, 3 куска бархата, серебряный и бронзовый подносы, серебряные чаши и другую посуду) и владения в Раджиано. Сестра подарила Антонио 200 золотых дукатов в чаше [Cronache, 1922-1924:124-125].

Илл.2 Маттео де Пасты (ок. 1420– 1467). Изотта дельи Атти.

Выделяя Изотту из числа других женщин, Сиджисмондо Малатеста не хранил ей верности. Единственное сохранившееся письмо Изотты от 20 декабря 1454 г. содержит просьбу к Сиджисмондо о том, чтобы он женился на ней, а также извиняется за краткость предыдущего послания, вызванную её расстройством по поводу его неверности. Она ссылается на предыдущее письмо Сиджисмондо, в котором он просил перестать писать ему, если она не может сдержаться от слов ревности. Лишь спустя семь лет после смерти второй жены Изотте удалось склонить Сиджисмондо к браку [Reimer, 2012: 43,45].

Однако вернёмся к политической карьере Сиджисмондо. В 1446 г. военно-политическая ситуация в Италии еще более осложнилась: Милан, атакованный венецианскими войсками во главе с Микелотто Аттендоло, обратился за помощью к своему союзнику Малатесте. В начале декабря Сиджисмондо отправился в Ломбардию, но победа Венеции в Казальмаджоре привела к тому, что побежденный Филиппо Мария договорился об объединении со своим зятем Франческо Сфорца. В результате весь комплекс существовавших союзов был пересмотрен. В качестве условия договора с Миланом, Франческо Сфорца, заключив в 1447 г. перемирие и с Сиджисмондо, потребовал от него возвращения всех земель, включая крепость Сенигаллия, захваченную у Федерико да Монтефельтро. Перемирие распространялось не только на Франческо Сфорца и Сиджисмондо Малатеста, но и на Алессандро Сфорца, Федерико да Монтефельтро и Малатеста Новелло. Однако, несмотря на усилия папы Николая V, мир не был прочным из-за сохранявшихся у синьора Римини намерений захватить Пезаро [Falcioni, Malatesta Sigismondo, 2007].

В начале 1447 г. произошло столкновение, с одной стороны, партии Милана, Арагона и папы, а с другой – Венеции и Флоренции с анжуйцами, стремившимися завоевать Неаполитанское королевство. Каждый правитель пытался заручиться помощью известных кондотьеров, в числе которых были Малатеста и Монтефельтро. Поэтому Сиджисмондо нужно было не только

выжить в столкновении между собой более крупных политических сил, но и выбрать союзы, которые защитили бы его от Федерико да Монтефельтро, почти всегда игравшего на противоположном поле. В связи с этим синьор Римини, который, бесспорно, считался выдающимся капитаном, поочерёдно служил Венеции, Милану, Неаполю и Флоренции. При выборе синьора, которому он будет служить, Малатеста прагматично выбирал того, кто был ему наиболее выгоден и платил лучше. Именно такое беспринципное поведение, связанное с определённым коварством и вероломством, вместе с неблагоприятным изменением отношений между крупными итальянскими государствами, вызвали в дальнейшем падение Сиджисмондо. Некоронованный правитель Флоренции, банкир Козимо Медичи полагал, что одной из характерных черт Малатеста были безудержные желания, которые толкали его к стремительным действиям, направленным на их скорейшее удовлетворение [Folin, 2010: 23].

Любовь к военному делу и потребность в деньгах заставили Сиджисмондо Малатеста отправиться в Неаполь. 21 апреля 1447г. им был подписан временный контракт с Альфонсо Арагонским на общую сумму 32 000 дукатов. Сначала синьор Римини, недовольный неточными договорными условиями, вероятно, отозвал свое согласие и возобновил контакты с Венецией, но затем снова обратился к арагонцам.

Оплата была предметом трудных переговоров, в результате которых Сиджисмондо получил лишь 25 000 дукатов, что, по его мнению, было недостаточно для найма воинов и выплаты им жалованья. Получив деньги от короля и собрав людей, Сиджисмондо тут же попытался занять Фоссомброне, отняв его у Федерико да Монтефельтро. Попытка была неудачной и, не дожидаясь, пока гнев Альфонсо обрушится ему на голову, Сиджисмондо приложил все усилия, чтобы устроиться на службу венецианско-флорентийской лиге. Предательство в отношении неаполитанского короля, особенно с учетом того, что он получил деньги за сезон службы, по мнению М.Симонетты, принесло краткосрочную выгоду и долгосрочные потери синьору Римини. Место его занял Федерико да Монтефельтро, нашедший в Арагоне надежный источник дохода на ближайшие годы, в то время как Сиджисмондо в дальнейшем заплатил за свой поступок по очень высокой цене [Simonetta, 2017:70].

В июне 1447 г. коммуна Фоссомброне провозгласила Сиджисмондо своим синьором и призвала войти в город. Федерико да Монтефельтро, которому принадлежал город, молниеносно вошёл в него при поддержке Алессандро Сфорца. Благодаря измене гарнизона крепости интересам восставших, он укрепился в цитадели, взяв Фоссомброне под свой контроль [Cronache, 1922-1924:120-121].

10 декабря 1447 г. Флоренция по соображениям военной стратегии на год наняла синьора Римини на службу. Это был счастливый выбор: победа в битве при Пьомбино, состоявшейся 15 июля 1448 г., во многом была достигнута благодаря военному мастерству Сиджисмондо [Cronache, 1922-1924:127]. С одной стороны, это событие положило начало экономическому

благополучию синьора Римини, с другой стороны, сделало его непримиримым врагом короля Неаполя, ибо именно его действия более других препятствовали успеху арагонцев. Различные эпизоды этой счастливой военной кампании были увековечены в поэме Басинио да Пармы «Гесперис», автор которой провозгласил Сиджисмондо спасителем Тосканы.

Договор о военной службе, заключенный с Венецией 26 ноября 1449 г., был продлён ещё на год. 5 января 1450 г. Сиджисмондо стал одним из наиболее высокооплачиваемых кондотьеров. Назначенный главным капитаном венецианского ополчения, он создал отряд в 2000 всадников и 500 пехотинцев, получая ежемесячное жалованье в 600 дукатов. Венеция была более ответственной в финансовых вопросах, чем Флоренция и Милан, которые, при возобновлении договора о военной службе (14 апреля 1453 г.), все еще были должны Малатеста 32 000 дукатов за предыдущее сражение в 1452 г., то есть более половины оговоренной суммы. Во Второй Тосканской войне успехи синьора Римини были блестящими. Вследствие бездарной организации противника и эпидемии, разразившейся в арагонской армии, Малатеста покорил Вада (город в Тоскане).

Помимо военных успехов на полях сражений, 1450-е гг. были удачными и для расширения территориальных владений Сиджисмондо. При поддержке папы Николая V Монтемарчиано и Кассиано перешли под его юрисдикцию, а Пергола, Монтероло, Сенигаллия и викариат Мондавио вернулись под его власть. Малтеста так и не смог захватить город Пезаро, однако он сохранил крепость Градару и обширные районы в его округе, а также прочно обосновался в Монтефельтро. Синьор Римини приложил большие усилия для повышения обороноспособности своих владений: кроме замка Сисмондо в Римини, он построил укрепления в Сенигаллии, разрушив собор и дворец епископа, в Фано и в его сельской округе. Были дополнительно укреплены крепости Веруккио, Монтескудо, Пеннабилли, Сантарканжело, Сольяно, Градара. Усиленная забота о замках в эпоху Возрождения, как правило, также была связана с охраной торговых путей. По территории владений Малатеста проходили торговые маршруты между Адриатикой, Тосканой, Умбрией и северной Италией. Своими действиями Сиджисмондо старался поддерживать баланс между торговым обменом сельской и городской местности, покровительствуя, прежде всего, своим подданным. Признание важной экономической роли синьора Римини обеспечивало ему поддержку со стороны сильных мира и, прежде всего, папы. Однако его непрекращающаяся война с Федерико да Монтефельтро, нарушавшая равновесие сил в регионе, а также враждебное отношение преданного им неаполитанского короля обеспечили со временем изоляцию Сиджисмондо и падение его доходов.

Договор о военной службе, заключенный с муниципалитетом Сиены (17 окт. 1454 г.), которой угрожал Альдобрандино Орсини, граф Питильяно, был провальным. Военная операция против графа была короткой и неудачной. Заподозренный Сиеной, возможно, ошибочно, в предательстве,

Сиджисмондо не получил денежного вознаграждения, а его лагерь был разграблен сиенскими войсками.

В 1455-56 гг. отношения между Сиджисмондо и Федерико да Монтефельтро колебались между миром и войной, но это был короткий период, перемежающийся серией дипломатических переговоров. Их встреча в 1457 г. в присутствии Борсо д'Эсте и Малатеста Новелло оказалась бесполезной, поскольку противники не смогли прийти к компромиссу по спорным вопросам. В октябре 1457 г. Федерико и Якопо Пиччинино по приказу Альфонсо Арагонского вторглись в земли викариата Фано, принадлежавшего Малатеста, и потребовали крупный выкуп в 40000 альфонсини (неаполитанских золотых монет). Синьор Римини обратился за помощью в Венецию, Флоренцию, Милан и к папе Калликсту III, который через кардинала Энео Сильвио Пикколомини предложил ему получить папское покровительство после того, как он уплатит требуемое арагонцами. Начало переговоров совпало со смертью короля Альфонсо (27 июня 1458 г.), а также папы Каликста III (6 августа 1458 г.) [Falcioni, Malatesta Sigismondo, 2007].

В августе 1458 г. папой был избран Энео Сильвио Пикколомини, вошедший в историю как Пий II (1458-1464). В январе 1459 года новый понтифик покинул Рим, чтобы призвать к крестовому походу против турок в Мантуе. Во Флоренции он был не очень желанным гостем Козимо Медичи, который к этому времени на фреске Беноццо Гоццолли в частной часовне своей семьи зарезервировал для Сиджисмондо Малатеста почетное место. Сиджисмондо изображён сидящим верхом на лошади среди свиты, сопровождающей процессию волхвов (Илл.3)[Simonetta, 2017:71].

Новый папа Пий II выдвинул свои предложения в отношении разрешения конфликта между синьором Римини и неаполитанским королём, с которыми Фердинанд, наследник Альфонсо Арагонского, полностью согласился.

6 августа в Мантуе папа вынес следующее окончательное арбитражное решение:

- Малатеста должен заплатить королю Неаполя 40 000 альфонсини и, чтобы гарантировать полную оплату, передать в залог Пию II Сенигаллию, викариат Мондавио, Перголу и Монтемарчано;
- он должен поклясться не брать в руки оружие в течение десяти лет;
- вернуть Святому Престолу и герцогу Урбинскому территории, захваченные в последние годы.

Илл.3. Беноццо Гоццоли.
Портрет Сиджисмондо Малатеста на
фреске в часовне дворца Медичи-Риккарди. 1459-
1460.

Кроме того, непримиримые соперники Сиджисмондо и Федерико да Монтефельтро обязывались взаимно вернуть друг другу захваченные замки. Таким образом, Малатеста не только терял значительную часть своих владений и состояния, но и из-за запрета на профессиональную военную деятельность обрекался на бедность.

Также Якопо Пиччинино, капитан на службе короля Неаполя, обязывался вернуть Малатеста земли, которые он занял для Федерико, что стало прямой и косвенной причиной волнений в провинции Марка. Решения, принятые в Мантуе, оказались слишком не приемлемыми, как для Малатеста, так и для Пиччинино. Федерико да Монтефельтро также не был удовлетворен, возможно, потому, что он ожидал более широких территориальных уступок в свою пользу. Пий II предложил обеим сторонам уважать принятые постановления: Малатеста он написал, что проявил к нему достаточную мягкость, а Федерико призвал соблюдать принятые в его пользу решения. В октябре 1459 г. синьор Римини передал запрошенные в залог территории папскому комиссару Оттавиано Понтано. В тоже время Пиччинино никаких условий не выполнил.

Поведение Пиччинино тем более раздражало Сиджисмондо, что он ощущал насмешку со стороны своих противников, поскольку земли, которые он передал в залог Церкви, не остались в руках папы, а были переданы Федерико да Монтефельтро. Как следствие этого, Малатеста больше не собирался придерживаться условий папы. Получив от жителей Анконы 3000 дукатов за войну против коммуны Джези, Сиджисмондо отказался выполнять это поручение и переложил его на своего сына Роберто. Сам он занял Монтемарчано, викариат Мондавио и совместно с Пиччинино и князем Таранто ввязался в борьбу анжуйцев против непопского короля Фердинанда. Восстание против Святого Престола поставило Малатеста в состояние полной дипломатической изоляции: лишенный своих прав и полномочий, он быстро увидел падение своего дома [Falcioni, Malatesta Sigismondo, 2007].

В ноябре 1460 г., чтобы выбраться из угла, в который загнал его папа, Сиджисмондо отвоевал Мондавио. На Рождество того же года Пий II отлучил

его с братом Доменико от церкви, объявив мятежниками за неуплату взноса за викариат в Римини и Чезене в течение нескольких лет Апостолической палате. Обвинение было правильным, но наказание показалось современникам чрезмерным, поскольку просроченные платежи имелись и у многих других синьоров. 16 января 1461 г. папа созвал общественную консисторию, в которой в присутствии послов со всей Италии налоговый адвокат Андреа Бенци изложил обвинения против Сиджисмондо. Синьор Римини обвинялся в инцесте, в изнасилованиях и убийствах девушек и замужних женщин, а также убийстве их родственников, пытавшихся встать на пути его похоти, в убийстве двух жён, грабеже подданных, церковей и монастырей, подделке денег, обмане и предательстве союзников, безбожии, кощунстве, эпикурействе, непомерной гордыне: «Он возомнил бы себя выше Бога, если бы поверил, что Бог существует; мудрее Моисея и Солона; способен разгадать смысл самых сложных мыслей Платона и Аристотеля и самых трудных проблем богословия». В список преступлений против религии синьора Римини были включены обвинения в публичной защите взглядов Я.Гуса, осуждённых Констанцским собором (1415 г.), отрицание бессмертия души и существования ада, объявление глупостью девственности Девы Марии, высмеивание ангелов и святых, оспаривание сошествия Святого Духа, отрицание Провидения и другое. В заключение Бенци умолял папу достойно наказать человека, которого вполне можно считать «зловонной грязью и пятном Италии, ядом мира, мародером всего божественного и человеческого» [Folin, 2010: 25]. Присутствующие на собрании Федерико да Монтефельтро и Алессандро Сфорца заявили, что перечисленные обвинения правдивы, и в перечисленном списке отсутствуют ещё многие совершённые Малатеста преступления, такие как изнасилование собственных детей, убийство детей, отрицание не отдельных положений веры, а всей религии вообще. Далее взял слово папа, который объявил, что поскольку преступления синьора Римини неслыханные, то и наказание должно быть соответствующим. Папским эдиктом он будет причислен к адскому сообществу и живым будет брошен в огонь. Речь адвоката произвела неизгладимое впечатление на присутствующих, особенно её литературные достоинства. Многие нашли, что её стиль и красноречие указывают на авторство папы, который считался одним из лучших ораторов своего времени [Folin, 2010: 24-26].

Пий II решил вести войну с Малатеста до его полного уничтожения. Для войны с ним была сформирована лига, состоявшая из папы, короля Неаполя, герцога Миланского и Федерико да Монтефельтро. Папские кондотьеры Людовико Мальвецци из Болоньи и Пьер Паоло Нардини отправились в Марку, чтобы захватить земли Малатеста: они вторглись в долину Чезано с 3000 всадников и 2000 пехотинцев, разбили лагерь на краю викариата Мондавио, на равнине под замком Нидасторе.

Малатеста перешел в наступление и добился своей самой известной победы в битве при Кастеллеоне-ди-Суаса против армии папы во главе с

Наполеоном Орсини (2 июля 1461 г.). Это была вторая его самая блестящая битва после победы под Монтелуро [Falcioni, Malatesta Sigismondo, 2007].

В том же году в руки венецианцев в Кандии попал миниатюрист и медальер Маттео де Пасти, направленный синьором Римини к турецкому султану Мухаммеду II с копией военного трактата о технике осады Роберто Вальтуро «De re Military». При нем было найдено письмо на латыни от Сиджисмондо Малатеста, в котором тот писал, что хотел бы заинтересовать знаменитого адресата своими исследованиями и увлечениями. Также де Пасти имел при себе подробный чертёж Адриатического побережья, нарисованный им самим. Это позволило выдвинуть против синьора Римини обвинение в том, что он призывал турок прибыть в Италию, несмотря на то, что судебный процесс против де Пасти закончился ничем [Simonetta, 2017:72].

20 февраля 1662 г. папа освободил подданных Малатеста от клятвы верности своему синьору и призвал восстать против тирана. 27 апреля снова была созвана консистория для окончательного ознакомления присутствующих с приговором синьору Римини. Сиджисмондо был отлучен от церкви, проклят, лишён светских владений, а его наследники – почестей и званий до четвертого колена. Тело его должно было быть сожжено, а останки брошены на осквернённой земле [Folin, 2010: 26].

Напротив лестницы собора св. Петра, на площади Цветов и на Капитолии были установлены три деревянных столба, к которым были привязаны три чучела синьора Римини, созданные художником Паоло Романо так, чтобы очень точно воспроизводить его внешность. Под насмешки и улулюканье толпы они были сожжены. Однако не все были убеждены в правдивости обвинений. В частности, сомневались венецианцы, а Франческо Сфорца продолжил защищать Малатеста, утверждая, что он никогда не видел, чтобы вырывали государство из рук семьи, владевшей им издавна с согласия подданных [Folin, 2010: 27].

Осенью 1462г. папа издал ещё один документ, который должен был помешать его преемнику прекратить дело Малатеста, если бы он не успел завершить его при своей жизни. В нём подчеркивалось, что простить синьора Римини нельзя, потому что он совершил преступления против Бога, высмеивал заповеди божественного закона, оскорблял римскую церковь, нанёс вред всем христианам.

В 1462 г. Малатеста удалось занять Сенигаллию, но после внезапного прибытия контингентов Федерико да Монтефельтро он направился в Фано. Федерико преследовал его и, настигнув в дельте реки Чезано, в августе 1462 г. разбил войска Сиджисмондо. Синьор Римини спасся благодаря нескольким верным ему людям и, бежав морем, напрасно просил помощи у анжуйцев. Его сын Роберто укрылся в крепости Мондольфо (Роберто был в плену у Монтефельтро, но получил свободу 28 сентября 1463 г.) [Simonetta, 2017:77]. Пий II, преисполненный решимости довести до конца начатое дело, приказал Федерико да Монтефельтро и своему легату, кардиналу Никколо Фортегуерри, продолжить военные действия против Малатеста (май

1463 г.). Крепости Малатеста кпитулировали одна за другой, а в сентябре того же года пал после долгой осады Фано [Folin, 2010: 27].

Сиджисмондо пришлось, помимо Сенигаллии и викариата Мондавио, также покинуть Фано, уже осажденного с моря войсками Фортегуерри (25 сентября 1463 г.). После окончания войны под давлением венецианцев папа смягчил свою строгость по отношению к Малатеста, который, получив прощение, остался владельцем одного Римини с прилегающей территорией, полученной в качестве викариата.

В 1464 г. Пий II уступил Федерико да Монтефельтро юрисдикцию над 40 замками, принадлежавшими Малатеста на территории Монтефельтро, за исключением города Аримино [Simonetta, 2017:77]. Однако все это не успокоило злобность Пикколомини, который решил сделать больше, чем просто уничтожить своего врага, он поставил цель навсегда навредить его памяти. В «Комментариях», написанных в основном между 1463 и 1464 гг., Пий II обогатил список обвинений против Малатеста. Он написал, что синьор Римини, будучи маленьким мальчиком, переодевался женщиной и вёл себя в соответствии с природой женоподобных мужчин; что он отравил своего собственного брата; что он посвятил целую церковь своей наложнице, восхваляя её «божественность» в соответствии с нравами язычников. Всё это стало возможным, потому что он происходил из проклятого рода, поколениями порождавшего чудовищ. По мнению М. Фолин, Энеа Сильвио Пикколомини сумел создать то, что называют «черной легендой» Сиджисмондо. Эта легенда сразу получила широкое распространение и имела многочисленные отголоски не только в полемических сочинениях современников, но и в этико-политических трактатах и литературных произведениях более позднего времени. Источником вдохновения папы стали традиции позднесредневековой антиеретической литературы, для которой было характерно демонизировать противника, приписывая ему все возможные виды прегрешений, особенно в области похоти и гордыни. Вторым источником его литературных трудов стали биографии великих людей древности. В частности, исследователь видит явное сходство между описанием сочетания в Сиджисмондо высокой культуры с низкими моральными качествами и отрывком из Тита Ливия о Ганнибале, а также отмечает совпадение некоторых приписываемых ему отрицательных качеств с подобными же характеристиками, которые Саллюстий даёт Катилине. М. Фолин приводит множество примеров применения того же набора обвинений по отношению к политическим противникам в истории Италии и в более ранние годы эпохи Возрождения, и позже. Именно эта стереотипность и попадание в привычный образ, по мнению исследователя, обеспечили успех «черной легенды» у современников и в перспективе [Folin, 2010:28-29].

Оказавшись в изоляции, Малатеста быстро почувствовал истощение финансовых ресурсов и падение своего престижа. Чтобы поправить ситуацию, он стал вступать в переговоры для того, чтобы заключить кондотту для себя или своего сына Роберто с наиболее значительными итальянскими государствами. С 1464 по 1466 год он находился на службе у

Венеции в качестве кондотьера, сражаясь против турок в Морее. Государство он оставил на попечение своей жены Изотты и одного из сыновей – Саллюстио [Falcioni, Malatesta Sigismondo, 2007].

Морея – средневековое название полуострова Пелопоннес. После падения Константинополя в 1453 г. Венеция, первоначально надеявшаяся договориться с новыми завоевателями – турками, постепенно теряла свои опорные пункты в Морее. В 1459 г. Пий II созвал в Мантуе съезд, на котором призвал христианских князей к крестовому походу, целью которого было вернуть Пелопоннес.

28 июля 1463 г. Венеция вступила в войну с Турцией [Оке, 2014:115]. Когда Сиджисмондо прибыл в Морею, прибывшее вместе с ним войско включало 1400 конников, 400 конных арбалетчиков, 300 пехотинцев и артиллерию. Он отметил, что войска, выделенные венецианцами на месте, были уже уставшими и истощёнными, а их военная дисциплина – слабой. Недостаток снабжения солдаты восполняли грабежом местного населения, которое угрожало перейти на сторону турок. Оружие и боеприпасы были недостаточными. Тем не менее, он взялся выполнить поставленную задачу и завоевал полуостров Мани. Летом 1465 г. Сиджисмондо расположился лагерем под цитаделью Мистры, располагавшейся на горе Тайгет, неподалёку от руин древней Спарты. Когда-то это был один из последних оплотов поздневизантийской культуры, в котором правили Феодор II Палеолог (1396 - 1448), деспот Морей, и его супруга, дальняя родственница Сиджисмондо – Клеофа Малатеста (ум. 1433 г.). Войска Сиджисмондо окружили столицу Морей. Между тем, в сенате Венеции не могли решить, что делать дальше. Партия, стоявшая за штурм крепости, оказалась в меньшинстве. Противная партия выступала за переговоры с турками при поддержке византийских представителей, опасавшихся массового уничтожения населения. В целом, венецианцы хотели скорее выторговать для себя благоприятные условия для торговли, чем заботились об освобождении христианских земель. Сиджисмондо силой удерживал солдат от штурма города, в котором они видели свою добычу. Он безуспешно писал в Венецию о том, что в его войске начались болезни среди людей и лошадей, что солдатам нечем платить, а продовольствие и военные припасы закончились. По этим причинам, а также перед лицом подоспевшего к туркам подкрепления, он должен был отступить. Отступление сопровождалось грозами и штормовыми ветрами. Солдаты умирали от голода, холода и усталости [Ronchey, 2018:169-178].

«Печальным окончанием карьеры Сиджисмондо стало искупление в Морее (Пелопоннес) в качестве крестоносца, единственного между синьорами, которые в Мантуе поклялись участвовать в священной войне, к которой призвал папа, ставший причиной его падения», – отмечает М. Симонетта [Simonetta, 2017:78] (1).

Единственным символическим завоеванием синьора Римини стало обретение останков философа-неоплатоника Георгия Гемиста Плифона,

которые он и его люди добыли из гробницы, находившейся на территории, прилегающей к цитадели Мистры и простреливаемой турецкими лучниками со стен крепости. Они были увезены в Италию и захоронены в саркофаге в одной из сторон храма Малатеста в Римини. По мнению С. Ронки, этим символическим захоронением Сиджисмондо хотел уподобиться императору Константину, который приказал захоронить священную статую-палладиум и частицы Святого Креста под колонной со своим именем в Константинополе. Он подчеркивал символическое родство своей династии с последними византийскими императорами, свое духовное родство с античной культурой [Ronchey,2018:179].

Благодаря условиям договора с венецианцами, на время своего отсутствия Малатеста получил защиту для своего государства и семьи: в Римини был прислан гарнизон из 150 человек для поддержания мира. Когда в 1465 г. разнеслись слухи о том, что Малатеста якобы умер от чумы в Морее, Венеция немедленно послала помощь его жене Изотте и ее сыну Саллюстио, которым было оставлено управление Римини, возможно, ожидая, что их могут свергнуть. В городе Изотта, стремившаяся утвердить Саллюстио в качестве синьора, имела мало поддержки. В Римини было много партий с разными интересами. Кто-то хотел видеть синьором Роберто, старшего сына Сиджисмондо, кто-то надеялся на возвращение города Церкви в соответствии с условиями мира 1463 г., кто-то выступал за сильную власть, такую как Милан или Флоренция. Папа Павел II (1464 – 1471) также находился в ожидании и держал армию наготове, чтобы занять Римини, если выдастся такая возможность.

Вернувшись на родину, Сиджисмондо 23 апреля 1466 г. составил завещание в пользу Изотты и сына Саллюстио.

Намереваясь вырвать уступки со стороны папы Павла II в качестве награды за свою службу против турок, Малатеста отправился в Рим. У папы возник план задержать его как можно дольше, чтобы рассмотреть возможность захвата его владений. Папа Павел II готов был отдать ему викариат над Сполето и Фолиньо в обмен на окончательную передачу в руки церкви Римини. Узнав о требованиях папы, Сиджисмондо был поражён в самое сердце. Он ожидал всего, чего угодно, но Римини был для него олицетворением его самого. По возвращении с приема у папы, он не проронил ни слова, не прикасался к еде, а в голове его бродили мысли о мести и несправедливости понтифика. Во время бессонной ночи он ворочался в постели, обуреваемый гневом и размышлениями о том, как должен поступить. На следующий день, отдав приказания слугам и велел подготовить трёх лучших лошадей, он явился во дворец в черном бархатном плаще, под которым скрывалось оружие, и попросил аудиенции у Павла II, но последний благоразумно отложил её на день. Вернувшись к себе, Сиджисмондо снова не ел и не пил, а лишь ходил взад-вперед по комнате. На следующий день папа принял его, улыбающийся и спокойный, в окружении кардиналов, способных удержать опасного посетителя на безопасном расстоянии. Видя себя бессильным, Сиджисмондо не выдержал и закричал в

отчаянии, что его предки похоронены в Римини и что он дал бы убить себя тысячу раз, но не смог бы предать их память. Что, наконец, за жизнь, отданную служению папе и вере, он ожидал других наград, а вовсе не просьбы отдать родной город. Папа милостиво пообещал больше не упоминать о Римини. Ночь после разговора с папой Сиджисмондо провел, сидя перед костром в компании старых боевых товарищей по оружию; и только после многих жалоб, слез и излияний своей горечи им удалось заставить его проглотить кусок хлеба [Folin, 2010:17]. Папе пришлось, чтобы успокоить гнев Сиджисмондо, выплатить ему подарок в 1500 дукатов. Победа Святого Престола над беспокойным феодалом из Римини закрепила окончательное поражение больше, чем отдельного человека – целого поколения князей, стремившихся к независимости [Folin, 2010:18].

Сиджисмондо снова нанялся на военную службу к Церкви. Участвуя в военной кампании против Норчии, он заболел. 9 августа 1468 г. Малатеста умер в Римини, оставив многие свои планы незавершёнными.

Если славе Сиджисмондо Малатеста в качестве кондотьера и выдающегося капитана, несмотря на то, что он был правителем небольшого государства, было суждено постепенно угаснуть, его культурные инициативы оставили имя синьора Римини в веках. Несомненно, что его покровительство искусствам было направлено на личное прославление и возвышение династии Малатеста. Сиджисмондо стремился к бессмертию в памяти грядущих поколений, в которое он хотел взять свою возлюбленную Изотту.

Он заказал придворным поэтам создать книгу стихов "Liber Isottaeus", в которой в лучших традициях того времени воспевалось чувство между синьором Римини и его возлюбленной.

Книжная версия любви Сиджисмондо Малатеста начинается с момента встречи влюблённых, когда могучее чувство заставляет Изотту преодолеть стыд и вступить во внебрачную связь якобы вопреки воле отца. Синьор Римини собственноручно написал четырнадцать стихотворений в книге, пять на жизнь Изотты и семь на смерть. На самом деле, реальная Изотта пережила Сиджисмондо, однако в своей книге он хотел пережить чувство, которое поставило бы его на одну ступень с Петраркой и Лаурой, Данте и Беатриче. Одно из написанных Сиджисмондо стихотворений называется «К Изотте»:

О прекрасный и сладостный свет, возвышенная душа!

Нежное создание, о прекрасный лик,

О свет, ясный, ангельский и милосердный!

На чью одну добродетель уповаet мой ум.

Ты – моё высшее счастье и первое,

Якорь, который удерживает моё судно,

Ты в моей жизни – сильная опора,

Голубка чистая, прекрасная и искренняя.

Перед тобой склоняются трава и цветы,

Мечтая быть прижатыми твоей мягкой ногой

И задетыми твоей лазурной мантией.

Солнце, когда встает утром, исполненное

Тщеславия, увидев тебя,
Смущённое и бледное, уходит в слезах [Reimer, 2012: 29-30].

В конце книги якобы заболевшая из-за неверности Сиджисмондо Изотта посещает свою будущую гробницу, прося своего возлюбленного положить на неё розы и лилии. В заключительном стихотворении в виде письма Сиджисмондо к поэту Базини он описывает воображаемую смерть Изотты. В течение XV века «Liber Isottaeus» была напечатана 17 раз.

В 1453 г. Сиджисмондо поручил поэту Порчеллио де Пандони написать «De amore Iovis in Isottam», сборник из 12 элегий, в которых Юпитер преследует Изотту, а другие боги пытаются помочь ему сломить её стойкую любовь к Сиджисмондо. Спор заканчивается тем, что при жизни Изотта будет принадлежать Сиджисмондо, а после смерти поднимется к Юпитеру на Олимп. Продолжая тему окружения своего чувства легендой, синьор Римини обменялся рядом сонетов с поэтом Анджело Галли из Урбино, в которых заявил, что его возлюбленная выше прославленных Лауры и Беатриче. Галли и сам Сиджисмондо проводят параллели между чувством синьора Римини и его возлюбленной и любовью легендарных персонажей – Тристана и Изольды, Ланселота и Гвиниверы.

Ещё одно литературное творение под названием «Canzone de Madonna Isotta» (1453/1454) было посвящено Изотте поэтом Тракало да Римини. В ней Изотта предстаёт как «счастливая госпожа», смерть которой будет бессмертной, а слава прогремит между народами. Стихи об Изотте писались на латыни и на итальянском языке, чтобы охватить потенциальных читателей, как из числа высших образованных классов, так и средних, умеющих читать [Reimer, 2012:29-35].

Идею самопредставления правителя Римини воплощали его портретные медали работы Пизанелло (Антонио ди Пуччо Пизано) и Веронезе Маттео де Пасти, а также портреты его возлюбленной Изотты.

Чтобы сохранить их совместную память для потомков, Малатеста восстановил обычай закладки памятных медалей в фундаменты архитектурных сооружений. Когда Сиджисмондо перестраивал крепость Сан Джованни возле Сенигаллии, он велел построить в честь Изотты башню, получившую название «Торрионе». В основание башни был замурован глиняный горшок с её портретными медалями. Портретные медали Изотты также были обнаружены в урне в фундаменте Коллегии ди Сант-Арканджело в Фано. Как указывает Т. Реймер, хотя Изотта не была единственной женщиной, удостоенной собственных скульптурных портретов, однако она осталась единственной женщиной, чьи медали были обнаружены в основании архитектурных памятников, подчеркивая уникальность её славы и исключительное чувство Сиджисмондо к ней [Reimer, 2012:39].

Покровительство искусствам выразилось у Сиджисмондо Малатеста, прежде всего, в двух архитектурных сооружениях, работы над которыми продолжались в 1440-1460- х гг. – это уже упомянутый нами Кастиль Сисмондо и храм Малатестиано.

Первоначально храм Малатестиано был бенедиктинской церковью Санта-Мария-ин-Трививо, которую в 1257 г. передали монахам-францисканцам, перестроившим её и переосвятившим в честь св. Франциска. Первоначально она находилась на окраине города, рядом с большим кладбищем, на котором покоились среди прочих и члены семьи Малатеста, разделявшие взгляды

францисканцев. По приглашению Малатеста на рубеже XIII-XIV вв. стены церкви были расписаны фресками Джотто. На сегодняшний день от этих работ сохранилось лишь большое деревянное Распятие. В 1447 г. Сиджисмондо Малатеста стал возводить для себя и своей любовницы Изотты дельи Атти две погребальные часовни. В 1450 г., поскольку пристройки могли нарушить общую стилевую целостность здания, Сиджисмондо обратился за помощью к Леону Баттиста Альберти, который разработал проект её фасада. Агостино ди Дуччо (1418-ок.1484) выполнил внутреннее скульптурное убранство храма в период между 1449-1457 гг. по программе, разработанной придворными гуманистами Сиджисмондо. Маттео де Пастри (ок. 1420 – 1467) был руководителем работ в церкви и отлил несколько бронзовых памятных медалей с изображением здания. Благодаря одной из медалей сохранился предполагаемый, но так и не осуществлённый окончательный облик храма Малатестиано, который первоначально должен был венчать сводчатый купол, который так и не был возведён из-за постигших в 1460-х гг. Сиджисмондо несчастий [Logan, 2013:5-8].

Стены церкви облицованы белым истрийским и разноцветным мрамором, порфиром. Её внешний фасад, образованный тремя арками, обрамленными полуколоннами, демонстрирует тщательное изучение арки Августа в Римини. Храм украшен на фасаде латинской надписью и двумя греческими по бокам. Латинская надпись сообщает, что оно было построено в 1450 г. Сиджисмондо Малатестой, а греческие – что оно посвящено Богу и коммуне Римини. Фасад украшают геральдические слоны, четырехлепестковые розы, инициалы Сиджисмондо и гербы Малатеста. Слон являлся любимым символом синьора Римини и его брата Доменико Новелло. Сиджисмондо приписал ему девиз: «Индийский слон не боится комаров» (под комарами он подразумевал своих врагов) (Илл.4).

Церковь выглядит простой и в то же время суровой. В каждой боковой стене расположено по семь арок. С правой стороны между арками находятся захоронения самых прославленных людей, украшавших двор Малатеста.

Среди них находятся захоронения поэта Басинио да Парма (2), философа Георгия Гемиста Плифона (3), юриста Джусто де Конти (4), инженера Роберто Вальтурио (5), врача Джентиле Арнольфи, а также его сына, врача и философа Джулиано Арнольфи [Logan, 2013:9, 207-213].

В плане церковь имеет латинский крест. Она состоит из нефа и восьми сводчатых боковых часовен. Здание в целом приподнято на фундаменте, отделанном горизонтальными рядами прямоугольных камней.

Внутренний интерьер церкви сохранил черты позднеготического стиля. По обеим сторонам центрального зала расположены арки для размещения гробниц. Слева от входа находится часовня Сивилл, посвящённая Богородице Вод, зал Падших, часовня Детских Игр (Св. Рафаэля), часовня Свободных Искусств (Св. Августина). Справа находятся часовня Св. Сиджисмондо, зал реликвий, часовня Изотты (Св. Михаила Архангела), часовня Планет (Св. Иеронима). Гробница Сиджисмондо находится с внутренней стороны правой фасадной стены. В нижней части она украшена гирляндой фруктов, прикреплённой к двум гербам Малатеста. Сам саркофаг отличается предельной простотой. В верхней его части есть вставки из зелёного и красного порфира. Поверх гробницы тянется фриз с узором из листьев аканта. Обрамляющая арка украшена растительно-фруктовым орнаментом, что символизировало сад, т.е. рай. Рядом находится часовня его покровителя св. Сигизмунда, чья статуя находится на постаменте в виде слона Малатеста. Над ним нарисована фреска в виде солнца с золотыми лучами на фоне синего неба. На правой стене мы видим ангела, держащего раздвижной занавес: подобное изображение, как правило, подразумевает, что ниже должен располагаться саркофаг, но его нет.

В расположенный рядом зал реликвий ведут бронзовые двери, над которыми расположен герб Малатеста. Внутри находится фреска работы Пьеро дела Франческа с изображением Сиджисмондо, стоящего на коленях перед своим святым покровителем (Илл.5).

Часовня св. Михаила находится к востоку от ризницы. Вход в неё защищает балюстрада из белого мрамора с десятью фигурками путти. Пилястры по обе стороны порога украшены рельефами Агостино де Дуччо с белыми музицирующими ангелами и путти на синем фоне. На правой стене висит большое деревянное распятие работы Джотто, созданное в 1300 г. Слева находится высоко прикреплённая к стене гробница Изотты дельи Атти. Она поддерживается кронштейнами, на которых стоят слоны с гербами Малатеста. Два путти держат позолоченную надпись, сообщающую о том, что это гробница Изотты [Logan, 2013:11-13].

Папа Пий II в своих «Комментариях» писал: «[Сиджисмондо] ненавидел священников и презирал религию. Он не верил в будущую жизнь, считал, что души погибают вместе с телом. Тем не менее, в Римини он построил прекрасную церковь в честь святого Франциска, но затем он наполнил ее работами языческого искусства до такой степени, что он казался не христианским храмом, а скорее языческим, где поклоняются демонам.

Илл.5. Пьеро дела Франческа. Сиджисмондо Малатеста предстоит перед своим святым покровителем св. Сигизмундом. Римини, храм Малатеста.

Там он воздвиг гробницу своей любовницы, прекрасный памятник изысканного мастерства и драгоценного мрамора, к которому прикрепил надпись согласно языческому обычаю такого содержания «Посвящается божественной Изотте» [Folin, 2010:30].

М. Фолин пишет, что легенда, созданная папой, легла в основу романтической историографии, которая превращала храм Малатестиано в «Храм любви». Исследователь считает, что прочтение папой надписи на гробнице Изотты, которая в оригинале выглядит как D. ISOTTAE ARIMINENSI V.M. / SACRUM MCCCCL было абсолютно надуманным. Он согласен с исследователем Риччи, который предлагает расшифровать сокращения на надгробии как D(ominae) Isottae Ariminensi b(onae) m(emoriae) – «Госпоже Изотте Риминийской доброй памяти». Кроме того, он напоминает, что эпитет «божественный» часто использовался гуманистами, в том числе и самим Пием II, при обращении к высокопоставленным адресатам, а также в надписях под портретами высокопоставленных лиц (например, он есть под бюстом Баттисты Сфорца работы Ф. Лаурана и под бюстом Беатриче Сфорца работы Д.К. Романо) [Folin, 2010:30].

Третья часовня справа, часовня Святого Иеронима, называется Часовня планет из-за ее планетарных и зодиакальных образов, чья иконографическая программа была разработана придворным поэтом Басинио да Парма и выполнена Агостино ди Дуччо в период с 1454 по 1455 год.

Напротив часовни св. Сиджисмондо находится часовня Мадонны вод, к которой обращаются в период засухи. Пилястры украшают девять фигур сивилл и двух пророков. Их основания с портретами Сиджисмондо Малатеста и гербами поддерживают фигуры слонов. На левой стене в нише с синими стенами, украшенными золотыми звёздами и листьями аканта, прикреплен каменный саркофаг, над которым растянута каменная плита. Передняя стенка саркофага делится на три части, крайние из которых заняты изображениями триумфа Минервы и Сципиона, которого Малатеста считали своим предком. Посередине находится надпись, сообщающая, что эту гробницу создал Сиджисмондо Малатеста для «своей прославленной семьи, предков и потомков». В ней захоронены останки некоторых предков Сиджисмондо и его двух детей. Напротив Зала Реликвий находится зал Падших, украшенный четырьмя фигурами героев Ветхого Завета и портретом Сиджисмондо [Logan, 2013:12-16].

Часовня Детских игр получила название благодаря рельефам, изображающим играющих путти. Когда-то здесь располагалась гробница двух жён Сиджисмондо – Джиневры д'Эсте и Полиссены Сфорца. С конца XVII до конца XVIII вв. она была посвящена блаженному Галеотто Роберто Малатеста, а сейчас – св. Рафаэлю.

Последняя часовня слева известна как Часовня Свободных Искусств из-за символических фигур тривиума (грамматики, риторики и диалектики) и квадриума (арифметики, географии, музыки и астрономии). За исключением Аполлона, идентификация оставшихся фигур неясна [Logan, 2013:16-17].

Некоторые исследователи полагают, что храм Малатестиано несет в себе сочетание христианской и классической античной традиций. М. Фолин считает неверным представление о неоплатоническом содержании изображений, находящихся в храме, ссылаясь на исследование Д. Гараттони, который доказал, что Музы и Планеты, Знаки Зодиака, Свободные Искусства, Пророки и Сивиллы, выглядывавшие из колонн мавзолея Малатеста, не имели ничего необычного для францисканской церкви, поскольку принадлежали к энциклопедическому репертуару средневекового церковного искусства [Folin, 2010:30].

В завершение нам осталось рассказать о судьбе тех людей, которые играли большую роль в истории Сиджисмондо Малатеста. После его смерти власть перешла в руки Изотты дельи Атти и назначенного наследником сына Саллюстио, однако они не смогли удержать её. Изотта и Саллюстио обратились за помощью к старшему сыну Сиджисмондо – Роберто, который в конечном итоге и стал синьором Римини. Саллюстио погиб насильственной смертью, а Изотта умерла 9 июля 1474 года [Campana, 1962]. Роберто стал прославленным кондотьером, а затем главнокомандующим папской армии и женился на дочери злейшего врага своего отца Федерико да Монтефельтро – Элизабетте. Оба они, тесть и зять, скончались 10 сентября 1482 г.

«Итак, сын Сиджисмондо умер окружённым почестями кондотьером папы, в то время как Федерико, который также служил двум папам с

большой энергией, умер как капитан флорентийско-неаполитано-миланской лиги, сражавшейся против папы и Венеции в защиту Феррары», – отмечает современный исследователь М. Симонетта [Симонетта, Р. 83].

Примечания

1. Война, в которой участвовал С. Малатеста, окончится в 1479 г. Согласно Стамбульскому мирному договору, венецианцы уступили туркам части территорий Албании, Негропонте, Пелопоннесского полуострова, а также обязывались к выплате султану компенсации в 100000 дукатов. Ежегодно они должны были вносить 10000 дукатов за право вести торговлю. Венеция потеряла всё Эгейское море [Оке, 2014: 116 - 117].

2. Поэт Басинио да Парма (1425–1457) изучал гуманитарные науки с Витторино да Фельтре и греком Теодором Газа в Мантуе. Когда Витторино умер в 1446 г., Басинио отправился с Газой в Феррару, где он учился у Гуарино да Верона. Работал учителем грамматики в коммунальной школе в Ферраре. Приехал в Римини в Римини в 1449 г., чтобы преподавать грамматику, но вскоре стал придворным поэтом. В своих произведениях пытался создать образ Сиджисмондо как доблестного героя, способного на сильные чувства [Logan, 2013:117-118].

3. На саркофаге, находящемся в третьей арке, было выгравировано на латыни: «Здесь то, что осталось от Гемиста из Византии, князя философов своего времени. Сиджисмондо Пандольфо, сын Пандольфо Малатеста, во время войны на Пелопоннесе против короля турок, рисковавший ради великой любви, которую он питает к мудрецам, приказал доставить [его] в это место и замуровать в 1465» [Ronchey, 2018:179].

4. Джусто де Конти да Валлемонтоне также был главным казначеем церкви провинции Марка [Cronache, 1922-24: 131].

5. Роберто Вальтурио (1405–1475) происходил из рода, служившего Малатеста в нескольких поколениях. Он получил ученую степень и преподавал в Болонском университете. С 1438 по 1446 гг. находился на службе папы Евгения IV. С 1446 г. служил Сиджисмондо, а после его смерти – его сыну в качестве советника и посла. Автор трактата о военной технике «De Re militari» (1472) [Logan, 2013:116-117].

Список литературы

Карсавин, 1992 – *Карсавин Л.П.* Монашество в средние века. – М.: высшая школа, 1992. – 191 с.

Коллинсон-Морлей, 2005. – *Коллинсон-Морлей Л.* История династии Сфорца. – СПб: Евразия, 2005. – 347 с.

Оке, 2014 – *Оке Ж.-К.* Средневековая Венеция. М.: Вече, 2014. – 383 с.

Ambrosini, 2012/2013. – *Ambrosini Federica.* L'Elefante e il Leone. Sigismondo Pandolfo Malatesta e la Repubblica di Venezia. - Università degli studi di Padova. Dipartimento di scienze storiche, geografiche e dell'antichità, 2012/2013. – 77 p.

Campana, 1962 – *Campana Augusto.* Isotta degli Atti. //Dizionario Biografico degli Italiani/ Volume 4 (1962). [Электронный ресурс]. URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/isotta-degli-atti_\(Dizionario-Biografico\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/isotta-degli-atti_(Dizionario-Biografico)/) (дата обращения: 12.03.2020)

Cobelli, 1877 – *Cobelli Leone.* Cronache Forlivesi. Dalla Fondazione Della Città Sino All'anno 1498. – Bologna, Regia Tipografia, 1877.-533 p.

Cronache Malatestiane dei secoli XIV e XV a cura di Aldo Francesco Massèra.// Raccolta degli storici italiani dal cinquecento al mille cinquecento ordinate da L.A. Muratori. Tomo XV, parte II. Bologna:Nicola Zanichelli, 1922-1924. – 192 p.

Fabbri, 2007 – *Fabbri Pier Giovanni*. Malatesta Domenico, detto Malatesta Novello - Dizionario Biografico degli Italiani - Volume 68 (2007). [Электронный ресурс].URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/malatesta-domenico-detto-malatesta-novello_%28Dizionario-Biografico%29/ (дата обращения:12.03.2020)

Falcioni. Malatesta Galeotto Roberto, 2007 – *Falcioni Anna*. *Malatesta Galeotto Roberto*. // Dizionario Biografico degli Italiani - Volume 68 (2007). [Электронный ресурс].URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/galeotto-roberto-malatesta_\(Dizionario-Biografico\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/galeotto-roberto-malatesta_(Dizionario-Biografico)/) (дата обращения:12.03.2020)

Falcioni Anna. Malatesta Sigismondo, 2007 – *Falcioni Anna*. *Malatesta Sigismondo Pandolfo*. - Dizionario Biografico degli Italiani. // Volume 68 (2007) [Электронный ресурс].URL: <http://www.treccani.it/enciclopedia/malatesta-sigismondo-pandolfo-signore-di-rimini/>(дата обращения: 12.03.2020)

Folin, 2010 – *Folin Marco*. Sigismondo Pandolfo Malatesta, Pio II e il Tempio Malatestiano: la chiesa di San Francesco come manifesto politico. //Il Tempio Malatestiano a Rimini. – Franco Cosimo Panini, 2010. – P.17-47.

Logan, 2013 – *Logan Nicole Wallens*. Alberti at Rimini: the process of patronage in fifteenth-century Italy. A Dissertation submitted to the Graduate School-New Brunswick Rutgers, The State University of New Jersey in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy Graduate Program in Art History. - New Brunswick, New Jersey,2013 – 297 p.

Poloni, 2013 – *Poloni Alma* . Ordellaffi Antonio. // Dizionario Biografico degli Italiani - Volume 79 (2013). [Электронный ресурс].URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/antonio-ordellaffi_%28Dizionario-Biografico%29/(дата обращения:12.03.2020)

Reimer, 2012 – *Reimer Tanya M*. Ladies, concubines, and pseudo-wives: mistresses in the courtly culture of the Emilia-Romagna of Renaissance Italy. A Thesis Presented to the Faculty of San Diego State University. In Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Master of Arts in History, 2012. – 147 p.

Ronchey, 2018 – *Ronchey Silvia*. Il ritorno degli dèi. //La Romagna dei Malatesta. Rimini e Cesena. Franco Maria Ricci, 2018 – P. 167 – 200.

Simonetta, 2017 – *Simonetta Marcello*. Federico da Montefeltro e Sogismondo Malatesta : ritratti di due nemici implicabili. // Federico da Montefeltro e Sigismondo Malatesta: Ritratti di due nemici implacabili, in San Marino 1462-1463. I patti di Fossombrone e la Bolla di Pio II (Atti del convegno, San Marino 30 novembre 2013), a cura di Carlo Colosimo, Tipografia "La Pieve", Villa Verucchio, marzo 2017. - P. 63-96.

Referenses

Karsavin, 1992 – *Karsavin L.P*. Monashestvo v srednie veka. – M.: Vysshaya shkola, 1992. – 191 s.

Kollinson-morlej, 2005. – *Kollinson-morlej L*. Istoriya dinastii Sforca. – SPb: evraziya, 2005. – 347 s.

Oke, 2014 – *Oke J.-K*. Srednevekovaya Veneciya. M.: Veche, 2014. – 383 s.

Ambrosini, 2012/2013. – *Ambrosini Federica*. L'Elefante e il Leone. Sigismondo Pandolfo Malatesta e la Repubblica di Venezia. - Università degli studi di Padova. Dipartimento di scienze storiche, geografiche e dell'antichità, 2012/2013. – 77 p.

Campana, 1962 – *Campana Augusto*. Isotta degli Atti. //Dizionario Biografico degli Italiani/ Volume 4 (1962). [Электронный ресурс]. URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/isotta-degli-atti_\(Dizionario-Biografico\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/isotta-degli-atti_(Dizionario-Biografico)/) (дата обращения: 12.03.2020)

Cobelli, 1877 – *Cobelli Leone*. Cronache Forlivesi. Dalla Fondazione Della Città Sino All'anno 1498. – Bologna, Regia Tipografia, 1877.-533 p.

Cronache Malatestiane dei secoli XIV e XV a cura di Aldo Francesco Massera.// Raccolta degli storici italiani dal cinquecento al mille cinquecento ordinate da L.A. Muratori. Tomo XV, parte II. Bologna: Nicola Zanichelli, 1922-1924. – 192 p.

Fabrizi, 2007 – *Fabrizi Pier Giovanni*. Malatesta Domenico, detto Malatesta Novello - Dizionario Biografico degli Italiani - Volume 68 (2007). [Электронный ресурс]. URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/malatesta-domenico-detto-malatesta-novello_%28Dizionario-Biografico%29/ (дата обращения: 12.03.2020)

Falcioni. Malatesta Galeotto Roberto, 2007 – *Falcioni Anna*. *Malatesta Galeotto Roberto*. // Dizionario Biografico degli Italiani - Volume 68 (2007). [Электронный ресурс]. URL: [http://www.treccani.it/enciclopedia/galeotto-roberto-malatesta_\(Dizionario-Biografico\)/](http://www.treccani.it/enciclopedia/galeotto-roberto-malatesta_(Dizionario-Biografico)/) (дата обращения: 12.03.2020)

Falcioni Anna, 2007 – *Falcioni Anna*. Malatesta Sigismondo Pandolfo. - Dizionario Biografico degli Italiani. // Volume 68 (2007) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.treccani.it/enciclopedia/malatesta-sigismondo-pandolfo-signore-di-rimini/>(дата обращения: 12.03.2020)

Folin, 2010 – *Folin Marco*. Sigismondo Pandolfo Malatesta, Pio II e il Tempio Malatestiano: la chiesa di San Francesco come manifesto politico. //Il Tempio Malatestiano a Rimini. – Franco Cosimo Panini, 2010. – P.17-47.

Logan, 2013 – *Logan Nicole Wallens*. Alberti at Rimini: the process of patronage in fifteenth-century Italy. A Dissertation submitted to the Graduate School-New Brunswick Rutgers, The State University of New Jersey in partial fulfillment of the requirements for the degree of Doctor of Philosophy Graduate Program in Art History. - New Brunswick, New Jersey, 2013 – 297 p.

Poloni, 2013 – *Poloni Alma*. Ordellaffi Antonio. // Dizionario Biografico degli Italiani - Volume 79 (2013). [Электронный ресурс]. URL: http://www.treccani.it/enciclopedia/antonio-ordellaffi_%28Dizionario-Biografico%29/(дата обращения: 12.03.2020)

Reimer, 2012 – *Reimer Tanya M*. Ladies, concubines, and pseudo-wives: mistresses in the courtly culture of the Emilia-Romagna of Renaissance Italy. A Thesis Presented to the Faculty of San Diego State University. In Partial Fulfillment of the Requirements for the Degree Master of Arts in History, 2012. – 147 p.

Ronchey, 2018 – *Ronchey Silvia*. Il ritorno degli dèi. //La Romagna dei Malatesta. Rimini e Cesena. Franco Maria Ricci, 2018 – P. 167 – 200.

Simonetta, 2017 – *Simonetta Marcello*. Federico da Montefeltro e Sigismondo Malatesta : ritratti di due nemici implicabili. // Federico da Montefeltro e Sigismondo Malatesta: Ritratti di due nemici implacabili, in San Marino 1462-1463. I patti di Fossombrone e la Bolla di Pio II (Atti del convegno, San Marino 30 novembre 2013), a cura di Carlo Colosimo, Tipografia "La Pieve", Villa Verucchio, marzo 2017. - P. 63-96.